Сяо Кань не обернулся, но знал, что это князь Ци Чу Сы. Он покачал кувшин с вином.

— На границе три сезона не видно новых красок, разве это не осень?

— Да, генерал Сяо прав, — Чу Сы сел рядом и тоже взял кувшин, сделав глоток.

Сяо Кань смотрел на бескрайнюю пустыню и звёзды, вздыхая.

— Есть новости о моём письме домой?

— Я бы тоже хотел дать тебе хорошие новости, — Чу Сы с сожалением покачал головой. — В прошлом месяце на границе снова усилили оборону. Даже живым людям трудно пройти, не то что письмам.

Свет в сердце Сяо Каня погас, он тихо сказал:

— Уже почти два года…

— Да, держись ещё немного, скоро всё закончится, — Чу Сы откинулся назад, глядя в небо. — Вчера была годовщина смерти моей жены.

Сяо Кань удивился. Он помнил, как Чу Сы часто рассказывал о своей жене, но никогда не упоминал об этом.

Видя его замешательство, Чу Сы решил не скрывать. Они с Сяо Канем прошли через множество опасностей за последние два года и стали близкими друзьями.

— Перед тем как я пришёл сюда, моя жена была на последних месяцах беременности. Я думал, что через год вернусь, но она не дождалась меня. Теперь у меня остался только сын.

Чу Сы говорил тихо, но каждое слово было наполнено сожалением.

— Тяжёлые роды? — Сяо Кань с трудом верил.

Чу Сы покачал головой, его лицо было холодным.

— Мой старший брат погиб здесь, не оставив наследника. Как только его гроб был заколочен, меня отправили сюда. Ты понимаешь, насколько особенным был ребёнок в животе моей жены.

Дела императорской семьи всегда были такими. Сяо Кань сглотнул.

— Понимаю.

— Мой брат был храбрым воином, но погиб здесь. В Дали множество опытных воинов, но министры назначили меня, посредственность, сюда. Видно, что я не был в почёте.

— Но моя жена носила в себе кровь Чу, и для тех, кто жаждал трона, это было огромной проблемой. Хотя, конечно, это была и моя вина.

— Вскоре после того, как я покинул Фуцзин, мою жену убили, но ребёнка спасли.

Чу Сы говорил быстро, как будто повторял это в своей голове много раз, но только сейчас нашёл возможность высказаться.

— Прими мои соболезнования, — Сяо Кань был в смятении, не находя слов утешения.

— Ничего, прошлое не вернуть, но я действительно скучаю по ней, — когда Чу Сы произнёс «по ней», его голос дрогнул.

Сяо Кань молча сделал ещё глоток вина.

— Цзинъюнь, ты никогда ничего не рассказываешь. У тебя нет никого, кто тебя ждёт? — Чу Сы посмотрел на Сяо Каня.

Сяо Кань думал о Сун Юе, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

— Я ещё не женат.

— О? Но ты выглядишь так, будто у тебя кто-то есть, — Чу Сы смотрел на него с любопытством.

Сяо Кань обнял кувшин, его сердце было наполнено горечью.

— Он ждёт меня.

— Хорошо, когда есть кто-то, кто ждёт тебя дома, — в голосе Чу Сы появилась зависть. — Хотя бы есть, о ком думать.

Сяо Кань тоже откинулся назад.

— Давай закончим с этим к концу года.

— Я тоже так думаю, нужно всё хорошо спланировать, чтобы Западные Ху не пережили эту зиму, — в голосе Чу Сы появилась твёрдость.

Сяо Кань подсчитал, что если они закроют границу к концу года, то к весне он сможет вернуться.

Он обещал вернуться раньше, и каждый лишний день был долгом перед Сун Юем.

……

Город Байди, провинция Шу.

— Генерал, за воротами кто-то просит встречи, — доложил стражник.

Лян Лин, писавший кистью, не отвлёкся.

— Кто?

— Он называет себя вашим старым другом, по фамилии Гуань, — ответил стражник.

Лян Лин остановил кисть, и большая капля чернил упала на бумагу.

— Быстро впустите его!

Лян Лин бросил кисть, поправил одежду и вышел за дверь.

Когда Гуань Яо вошёл в зал, глаза Лян Лина загорелись.

— Все выходите, — Лян Лин махнул рукой, и слуги тут же покинули зал.

Гуань Яо улыбнулся, держа в руках веер.

— Ты…

— Ты наконец пришёл, — Лян Лин быстро подошёл к нему.

— Да, я пришёл навестить тебя, — Гуань Яо постучал веером по его груди.

Лян Лин схватил веер.

— Мы не виделись полгода.

— Я бы хотел видеть тебя чаще, — Гуань Яо сделал шаг вперёд. — Но мир неспокоен, дороги опасны.

Лян Лин тоже шагнул вперёд, его рука скользнула по вееру к руке Гуань Яо.

— Останься, и мы сможем видеться каждый день.

— Опять за своё, — Гуань Яо слегка покачал головой. — Ты.

Лян Лин наклонился и поцеловал его в щёку.

— Я буду говорить это каждый раз, пока ты не согласишься.

— После долгой дороги я хочу пить, — Гуань Яо просто сменил тему.

Лян Лин взял его за руку.

— Хорошо, я велю кухне сразу приготовить тебе еду.

Гуань Яо позволил ему вести себя через половину резиденции, а затем под пристальным взглядом Лян Лина доел еду.

— Я впервые здесь, не покажешь мне ущелье? — Гуань Яо положил последний кусочек и отложил палочки.

Лян Лин достал заранее приготовленный платок и привычно вытер ему уголки рта.

— Уже полдень, солнце палит. Отдохни сначала, поспи.

— Так торопишься? — Гуань Яо подразнил его.

— Немного.

Гуань Яо, пока Лян Лин вытирал ему рот, слегка коснулся губами его руки.

Лян Лин почувствовал тепло его дыхания на своей руке и сглотнул.

— Только немного? — Гуань Яо засмеялся.

Лян Лин снова сглотнул, молча поднял Гуань Яо на плечи.

— Я просто шучу, я только что поел, это будет слишком, — Гуань Яо похлопал его по спине.

Лян Лин шагал быстро.

— Ты поел, а я голоден.

— Уже темно, — голос Гуань Яо был расслабленным.

Лян Лин прижался лицом к его лбу.

— Проголодался? Может, поешь или поспишь ещё?

— Ещё полежу, — Гуань Яо снова закрыл глаза.

Лян Лин ущипнул его за нос.

— Если бы ты не дразнил меня, тебе бы не пришлось так уставать.

— А твоя выдержка, как её никто не испытал? — Гуань Яо прижался к нему.

Лян Лин усмехнулся.

— У меня нет времени на других. Если бы не ты, я бы сейчас был на поле.

— В последнее время Западные Ху нападают?

— После начала осени реже.

Гуань Яо открыл глаза, задумавшись.

— Маршал Лян всё ещё на границе Бэйлю?

— Да, не знаю, что думает император. Моего отца в прошлом году вернули в Фуцзин всего на два месяца, а потом снова отправили обратно, — голос Лян Лина был недовольным.

Гуань Яо нахмурился.

— Маршал Лян в таком возрасте, а его так мучают.

— Не знаю, стоит ли говорить, но это может быть опасно, — Лян Лин понизил голос.

— Между нами нет секретов.

Лян Лин поцеловал Гуань Яо в лоб.

— В последние годы император становится всё более безумным. Военная власть в руках моего отца, но используется против дикарей Бэйлю, а на северо-западной границе царит хаос, и нам не позволяют вмешиваться. Я пять лет служу на юго-западной границе, как стражник. Наследный принц погиб на границе, и это результат того, что военная мощь не используется.

— Маршалу Ляну нелегко держать этот военный знак, император безумен из-за мятежников при дворе, — Гуань Яо сказал, думая о том человеке.

— Всё это печально, но, по крайней мере, мой отец находится на границе Бэйлю и может защитить себя. Если бы он остался в Фуцзине, ему пришлось бы постоянно опасаться скрытых

врагов, — Лян Лин вздохнул.

Гуань Яо почувствовал, как ладони его вспотели.

— Если маршал Лян стоит на этой ступени, значит, ему покровительствуют небеса. Не беспокойся.

— Надеюсь, ты прав, — Лян Лин с трудом согласился. — Ты, находясь при дворе, будь осторожен.

— Я понимаю, — Гуань Яо выдохнул. — Я буду осторожен.

Лян Лин не знал, что сказать. Положение Гуань Яо действительно вызывало у него беспокойство.

— Есть одна вещь, о которой я должен тебе сказать.

— Что? — Гуань Яо почувствовал тревогу.

— Думаю, тебе лучше не служить у великого князя Дуань. Я чувствую, что он… в последние два года не ладит с правящей партией, — Лян Лин с тревогой посмотрел на него.

Великий князь Дуань, Чу Юань, младший брат нынешнего императора и единственный дядя в Дали.

http://bllate.org/book/16311/1471663